

УДК 001 (09)

**ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ:
ПО ПОВОДУ НОВОЙ МОНОГРАФИИ Э. Г. ЦЫГАНКОВОЙ**

Непомнящий А. А., д-р истор. наук, профессор
(Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского)

Появление любого биоисториографического справочника или монографии всегда становится событием в истории науки и вызывает усиленное внимание специалистов. Еще Владимир Иванович Вернадский, обращая внимание своих коллег на необходимость учитывать неполноту и ограниченность имеющейся картины знаний, отмечал, что «среди известного скрыты зародыши будущих широких обобщений и глубоких явлений, зародыши, которые не могут быть им [исследователем (А.Н.)] поняты. В оставляемом им в стороне материале ждут, быть может, самые важные нити великих идей, которые для него неизбежно остаются закрытыми и невидимыми. Это и понятно, так как он имеет дело с неоконченным – и может быть с бесконечным – процессом развития или раскрытия человеческого разума». Движение науки вперед невозможно без постоянной работы по обобщению и переосмыслению уже накопленного багажа знаний.

В современном науковедении широко употребляется понятие «образ науки», которое позволяет синтезировать науковедческий и культурно-исторический подходы в историографии. Намечающийся синтез науковед-

ческого и культурно-исторического подходов знаменует собой пересмотр сциентистской модели историографии и ведет к востребованности заблокированных наработок культурно-исторической школы в литературоведении, в частности, реанимации термина «культурные гнезда».

В украинской историографии конца XX – начала XXI века все отчетливее вырисовывается институциональный подход, когда в поле зрения историков попадают научные сообщества различного типа. В рамках социального подхода рассматриваются их внешние параметры, что являлось определяющим в прежней исследовательской парадигме. Но уже в ее рамках все более рельефнее обозначается интерес к внутренней социальности науки. При этом вырисовывается новое проблемное поле с возрастающим вниманием к личности в научном сообществе, в том числе – в провинции. На определенном этапе развития историографии фигура провинциала, как и сами региональные сообщества в целом, присутствовали на том этаже исторического знания, которое известно как краеведение. При этом на определенных этапах разработки данной проблемы историко-научная и краеведческая традиции при рассмотрении единого объекта исследования

оказались разомкнутыми. Сегодня все очевиднее становится стремление к целостному историческому знанию. Прежде всего, это касается преодоления оппозиции «провинция-центр».

В связи с этим все далее совершенствуется методология исследований, разрабатываются новые приемы, определяются новые направления разысканий. Как следствие, все большее количество специалистов обращаются к биоисториографии, которая стала одним из приоритетных направлений современной исторической науки. Являясь разделом истории исторической науки, предметом которого выступает жизнь и творчество как историков, так и краеведов-любителей, биоисториография неразрывно связана с биографистикой. При этом мы видим задачу биографики – не в выявлении особо выдающихся деятелей, определенной «элиты», а создание группового портрета общества, состоящего из отдельных индивидуальностей. Рассмотрение истории исторической науки через призму биографий (понятие *жизнь и деятельность* признано многими исследователями антинаучным (!), т.к. жизнь человека и есть деятельность) означает отнюдь не возврат к господству персонологического метода в историографических исследованиях. Это тенденция к антропологизации историко-научного познания, которая уже стала одной из принципиальных черт современной парадигмы исторической науки.

Развитие просопографии – изучение коллективных биографий различных социумов, а не биографий отдельных людей – стало определяющим в западноевропейской историографии с начала 90-х годов XX века. Это привело к появлению многочисленных компьютерных баз просопографических данных и дальнейшей разработке теорети-

ко-методологических проблем просопографических исследований. В Украине определенный поворот к этому направлению исследований заметен с конца 90-х годов XX века.

Результаты биоисториографических разработок могут «отливаться» в разнообразных формах биографического жанра. Среди них, конечно, ведущую роль играют биографические словари – разновидность издания энциклопедического типа. Но еще более значимы просопографические монографические штудии по конкретным проблемам. Наличие подобных справочных пособий в корпусе специальной литературы конкретной отрасли знаний является показателем ее зрелости и одновременно фактором дальнейшего развития. Без знания того, кто есть кто в данной научной дисциплине ее развитие будет затруднено. Превращение групп отдельных ученых в подлинное научное сообщество предполагает знание их друг о друге. Вот почему при развитии истории науки, в данном случае регионоведения, без словарей персоналий либо монографий, содержащих биографический материал, не обойтись! При этом соотношение биографического и библиографического материала бывает разным. В одних случаях преобладают сведения биографического характера, в других – кратким биографическим справкам прилагаются детальные списки трудов данного автора и литература о нем. Если биобиографический словарь, по сути, является алфавитным списком отобранной по определенному принципу группы людей, каждый из персонажей которой представлен справкой с релевантными характеристиками (происхождение, образование, имущественное положение, профессиональная деятельность и т.д.), то свод биобиблиографических очерков или мо-

нография допускает большую свободу в компоновке и интерпретации материала.

Историография отечественного востоковедения обогатилась, без сомнения, интересными и полезными биоисториографическими штудиями авторитетного киевского исследователя кандидата исторических наук Эллы Григорьевны Цыганковой. В издательстве «Критика» в 2007 году вышла ее фундаментальная монография «Сходознавчі установи в Україні: радянський період». Перед читателями проходит не просто ряд учреждений Всеукраинской Академии наук и Всеукраинской научной ассоциации востоковедения, Украинского научно-исследовательского института, деятельность которого была ориентирована на востоковедческие исследования. Автору удалось восстановить биографическую канву и деятельность всех крупнейших подвижников ориенталистических штудий в Украине в 1918–1933 годы. И уже на этой мощной фактологической базе восстановлены процессы, характерные для научного востоковедения – направления разработок, достижения, просчеты, вскрыты причины нерешенных задач и несостоявшихся научных проектов. В книге прослежены востоковедческие штудии от официального зарождения этого направления в новой науке (А. Е. Крымский, 1918 год, деятельность кафедры арабо-иранской филологии и тюркологии, комиссий ВУАН: гебраистической, византологической и для исследований по истории Ближнего Востока), расцвет исследований в 20-е годы XX века (в том числе – возникновение и деятельность Всеукраинской научной ассоциации востоковедения по ее филиалам: Харьков, Киев, Одесса) и разгром ориенталистических исследований в Украине. (Глава «Продолжение традиций», которая охватывает 1950–19991 годы на этом фоне выглядит больше как вспомогательная.) Для истории крымоведения

особенно интересны параграфы книги Э. Г. Цыганковой, где рассматривается подготовка и проведение двух всеукраинских востоковедческих съездов и участие в них крымских деятелей науки (с. 200–215), деятельность кафедры тюркологии под руководством А. Е. Крымского, апогеем которой стал выход классических «Студій з Криму» (с. 25–65).

Сегодня очень немногие исследователи рискуют взяться за нелегкий скрупулезный труд создания биоисториографических книг. Здесь необходимы далеко не только терпение, усидчивость и доступность широкого корпуса справочной литературы, но и умение свободно ориентироваться в научно-справочной литературе, специальных публикациях, определить наиболее перспективные направления поиска источников, свободно ориентироваться в бескрайних архивных залежах (зачастую никем не исследованных) украинских и российских фондов, просмотреть огромное количество разнообразной специализированной и популярной литературы. Все это смогла сделать Элла Григорьевна. Ее многочисленные статьи по истории науки, появившиеся в последние годы, и рецензируемая монография во многом являются образцом биоисториографического исследования. Именно исследования (!), построенного на синтезе огромного числа источников и литературы (с. 257–279), а не так набивших уже оскомину перепечаток. Это столь явно на фоне, когда некоторые авторы, с претензией на новое слово в истории науки, делают неудачные попытки на основе однобоко подобранных источников раскрыть вклад в развитие науки и культуры нашей интеллигенции. Так, симферопольский историк-публикатор С. Б. Филимонов взялся перепечатать часть газетных статей, вышедших в крымских периодических изданиях в 1918–1920 годах. При этом,

снабдив статті діячів той епохи примітивними предисловіями і коментаріями, це любитель «сенсационних документальних находок» вважає цілком логічним поставити свою фамилію як автора під рецензуваними матеріалами на титульному листі книги, де зібрані воедино ці перепечатки. Філімонов – великий борець за моральні ідеали в науці – при цьому успішно роздає «уроки» своїм колегам, хто дійсно став керівним спеціалістом в кримінології, давно залишив його в колі власних «сенсаций». Тут є з чим порівнювати, т. к. на протяженні багатьох років я ретельно відсте-

жую і аналізую величезний і все зростаючий пласт літератури, зв'язаний історією кримінологічних досліджень в різні періоди. Труды Еллы Григорьевны Цыганковой во мно́гом стали і для мене путівною напрямлюючою ниткою в дебрях київських архівних фондів по історії науки.

Автор помістила в книгу і невеличку підбірку фотографій деяких фігурантів її есеїв.

В цілому, можна порадуватися, що наша наукова література в області історії науки збагатилася настільки цінним, ретельно підготовленим виданням.

ДО ВІДОМА АВТОРІВ

Рукопис статті подавати українською (як виняток – російською) мовою, надрукованим на одній стороні аркушів паперу формату А4 шрифтом Times 14 через 1 інтервал (обсягом до 10 стор.) та електронну копію на дискеті (Word). Рукописи надіслати за адресою: 01015, м. Київ, вул. І. Мазепи, 21, корп. 19, Центр пам'язознавства НАНУ і УТО-ППК, редакція журналу «Питання історії науки і техніки», а також електронною поштою (lagrif@mail.ru).

Рукопис починати з УДК в верхньому лівому кутку аркуша, далі назва статті (великими літерами по центру), нижче прізвища та ініціали авторів з науковими ступенями і званнями – по центру; ще нижче в дужках назва організації. Перед основним текстом статті мають бути анотації російською (або українською, якщо стаття російською) та англійською мовами (300–500 знаків). В кінці статті подати відомості про авторів (фотографії, місце роботи, посади, поштові адреси, контактні телефони, електронні адреси).

В основній частині статті у довільній формі повинні бути відбиті: постановка задачі і її актуальність, аналіз останніх досліджень з проблеми, виділення невирішених задач, виклад матеріалу з обґрунтуванням отриманих наукових результатів, висновки і перспективи подальших досліджень.

Перелік літературних джерел (у порядку посилань в тексті на номер джерела в квадратних дужках) подавати після тексту статті на мові джерел за загальними правилами.

Рішення про публікацію статті приймає редколегія. До статті можуть бути внесені редакційні зміни без узгодження з авторами.

Редколегія